

Трибуна преподавателя и студента

ПОД ЭГИДОЙ МККК

С 23 по 27 апреля 1997 г. в подмосковном доме отдыха “Снегири” прошел первый в России Международный конкурс им. Ф.Ф. Мартенса по международному гуманитарному праву. Его организовал Международный Комитет Красного Креста (МККК). Такие конкурсы МККК проводил и раньше, но в России он проводился впервые. В конкурсе приняли участие десять команд, в том числе и команда нашего института — МГИМО-У МИД РФ.

Конкурс проходил в три тура: в первых двух отбирались две команды-финалистки, а в третьем определялся победитель. В этом конкурсе команда МГИ(У)МО заняла второе место. О том, как проходил конкурс, какие задания достались нам в трех турах, какими были наши ответы на задания*, мы и хотели бы рассказать.

В первый же день мы окунулись в непринужденную и дружескую атмосферу. Но эта атмосфера, наполненная таинственностью и торжественными ожиданиями начала конкурса, значительно отличалась от той, которая ждала нас после его окончания. Ведь поначалу мы не знали, насколько сильны наши соперники, тем более что некоторые команды готовились к конкурсу длительное время, а команда Белорусского университета даже участвовала в конкурсе им. Джессона по международному праву, который проходил в Вене. И все же дух соперничества удалось несколько сгладить трем девушкам — нашим зарубежным гостям, которые принимали участие в организации конкурса. Они были настолько непринужденны и коммуникабельны, что их настроение вмиг передалось участникам всех команд.

Все команды были разделены на две подгруппы: А и Б.

Мы попали в подгруппу Б. И вот над чем сразу же пришлось ломать голову:

*Сразу же оговоримся, что ответы на задания конкурса приведены не полностью. Связано это с тем, что нам хотелось бы, чтобы читатель задумался и, возможно, предложил свои варианты ответов на вопросы конкурса.

Капитаны команд — победительниц впервые проведенного в России Международным Комитетом Красного Креста Международного студенческого конкурса юристов-международников имени Ф.Ф. Мартенса (23—27 апреля 1997 г.) у входа в МГУ имени М.В. Ломоносова после окончания соревнований: Наталья Жаринова (юридический факультет Санкт-Петербургского государственного университета — ее команда заняла I место) и Константин Береснев (международно-правовой факультет Московского государственного института международных отношений — Университета МИД РФ — его команда заняла II место).

Фото Ю. Ростовцева

Первое задание

После революции 1927 года судьба тарабийского народа была трагичной. Тарабийцы Либассонии живут бок о бок с тарабийцами Дролании, но они отделены от своих кровных братьев искусственной границей, установленной в прошлом, чтобы навсегда покончить с сокрушительной мощью потомков короля Винцента.

Тарабийское меньшинство живет на территории Либассонии (столица Либассонии — г. Томажи). Это угнетенный, запуганный, загнанный в рабство народ. Тарабийцам запрещено говорить на родном тарабийском языке, запрещено слушать музыку своих предков. Многие литературные произведения, превозносившие величие и великолепие династии короля Винцента, были сожжены. Обучение производится только на либассонском языке, и вступительные экзамены в университет предполагают знание только либассонской культуры. Многим тарабийцам закрыт доступ к высшему образованию. Они лишены права голоса, права на объединение и никаким другим образом не могут участвовать в общественной жизни, находясь в полной власти либассонцев.

В течение всего описанного выше исторического периода тарабийцы своеобразно протестовали. Тарабийцы — это народ, испытывающий гордость за свое прошлое и культуру. Чем более жестоким и тоталитарным становился либассонский режим, тем больше обострялись и укреплялись гордость и национальное чувство тарабийцев. По вечерам они собирались тайно и обсуждали судьбу своего народа и его будущее. Вер Гридю, тарабийский ученый, решил начать открытую пропаганду дела тарабийцев. В Дролании и Степани он опубликовал памфлет “Рабская жизнь в Либассонии”. Книга произвела сенсацию. Обеспокоенные проблемой прав человека, граждане Дролании и Степани были тронуты судьбой своих соседей и выразили солидарность с ними, раскупая в больших количествах книгу, написанную Вером Гридю в 1955 году. К величайшему изумлению правительства Томажи, в 1960 году Вер Гридю был награжден Нобелевской премией по литературе, и этот факт еще больше укрепил решимость тарабийцев. Эта премия не только явилась выражением уважения, но и стала явным признанием культурного своеобразия тарабийцев и правоты их дела.

Соседние государства решили оказать давление на либассонский режим, установив вокруг него экономическую блокаду. Они создали Вислуанийский союз, куда вошли Организация экономического сотрудничества в Вислуании (ОЭСВ) и Организация политического сотрудничества в Вислуании (ОПСВ). ОЭСВ предполагала создание общего для всех стран рынка, основанного на свободном передвижении имущества, услуг, людей и капиталов между странами—членами организации. В Учредительном договоре ОЭСВ предусмотрено, что только демократические государства, соблюдающие международное право, уважающие права человека и права меньшинств, могут быть приняты в качестве членов в эту организацию. Результаты этих мер проявились очень скоро. Либассония была вынуждена существовать в изоляции и постепенно обнищала. Только аграрный сектор, являвшийся фундаментом либассонской экономики, смог выжить.

Судьба, однако, была благосклонна к либассонцам. Во время мирового нефтяного кризиса 1973 года в провинции Тарабия были открыты многочис-

ленные нефтяные месторождения. Правительство Томажи решило начать программу по разработке этих месторождений в целях создания фундамента для экономического возрождения страны. Для того чтобы противостоять нефтяному кризису, соседние государства были вынуждены сократить санкции против Либассонии и восстановить торговые связи с Томажи. Они выразили согласие на присоединение Либассонии к ОЭСВ и ОПСВ.

Либассонское правительство оказалось в выгодном положении. Тарабийцы Либассонии были почти тотчас же привлечены для работы на нефтяных скважинах, это была работа подчас в невыносимых условиях. Тарабийцы были вынуждены работать по многу часов, не пользуясь никаким социальным обеспечением и за мизерную плату. Лишенное всякой социальной защиты, тарабийское меньшинство Либассонии почувствовало на себе, что чудесное открытие "черного золота" в Либассонии явилось для него настоящим кошмаром. Кроме того, вскоре оказалось, что вся прибыль от разработки нефти направляется на строительство новых дорог, школ, промышленных предприятий в южной части страны, где сосредоточено либассонское население.

Это стало каплей, переполнившей чашу терпения. В обстановке секретности было создано Движение за освобождение Тарабии (ДОТ). Мирное сопротивление на ниве культуры закончилось, теперь судьбу страны стало решать оружие. И ДОТ вскоре создает военную структуру, которую поддерживало большинство тарабийцев, - Армию освобождения Тарабии, под командованием генералов А. Верупо и Д. Далино. Солдаты армии носили серую форму в зеленый горошек. Развернулась подготовка к неожиданному наступлению.

1 апреля 1997 г. ДОТ захватило нефтяные разработки. Директора нефтеперерабатывающих заводов, либассонцы по происхождению, были казнены, и вскоре ДОТ взяло нефтяное производство под свой контроль. Дело, начатое ДОТ, завершилось полным успехом. Внезапность операции и пересеченный характер местности на севере страны позволили ДОТ контролировать все северные территории Тарабии. Очень скоро юг Либассонии оказался отрезанным от нефтяных месторождений и его экономика была парализована.

ДОТ, пользующееся полной поддержкой народа Тарабии, пошло дальше. Во время митингов и демонстраций пролилась кровь. В Тарабии был организован захват административных учреждений, находившихся в руках центральных властей Томажи. Весь регион Тарабии оказался охвачен войной. Тарабийский народ получил право на самоопределение и выразил желание присоединиться к Дролани.

Произошла мобилизация войск Национальной армии Либассонии. Первые вооруженные столкновения произошли около г. Тараб. Бои были кровавыми. Сотни людей погибли. Число раненых с либассонской стороны было очень велико, так как вокруг нефтяных скважин были установлены противопехотные мины. Кроме того, раненых часто оставляли на произвол судьбы по причине отсутствия должной медицинской инфраструктуры и квалифицированного медперсонала.

Либассонское меньшинство, жившее в Тарабии, было переселено в лагерь для интернированных лиц в Баклаве, где хроническое загрязнение

реки Кег — единственного источника питьевой воды в регионе — вскоре привело к дефициту питьевой воды. Много людей было взято в плен обеими сторонами. Финансовые ресурсы страны были полностью направлены на военные действия, запасы продовольствия уменьшались.

Отчет делегата Ж.С. Женестье

(МККК, Региональная делегация в Вислуани, г. Алган, Степаниа)

«1. Гуманитарные проблемы в Либассонии:

— По нашей оценке, проведенной на местах, в результате ожесточенных вооруженных столкновений уже около 2000 человек погибло и более 5000 ранено.

— Больницы в регионе в результате наплыва раненых переполнены и не располагают ни квалифицированным медицинским персоналом, ни оборудованием и лекарствами (морфием, пенициллином и перевязочными материалами), необходимыми для преодоления возникшего гуманитарного кризиса.

— Обстановка хаоса, сложившаяся в центральной Тарабии, заставляет опасаться худшего: нами отмечены признаки того, что в ближайшем будущем возникнет нехватка предметов первой необходимости. Уже невозможно достать такие основные продукты, как молоко для малолетних детей, крупа, мясо и овощи. Скоро не останется муки для выпечки хлеба.

— Вода в реке Кег сильно загрязнена, что создает серьезную угрозу для гражданского населения, проживающего в прилегающих к ней местностях. Имеются также основания опасаться, что это может отрицательно повлиять на состояние здоровья лиц, содержащихся под стражей в лагере Баклава. Нам до сих пор не удалось получить доступа ни в лагерь Баклава, ни в места, где содержатся лица, захваченные как одной, так и другой стороной.

2. Данные о внешней поддержке Движения за освобождение Тарабии (ДОТ)

Согласно сведениям, полученным нами от лиц, с которыми мы поддерживаем контакты в столицах, можно считать, что военным успехам ДОТ способствовали следующие факторы:

— В марте 1996 года было заключено тайное соглашение между ДОТ и правительством Дролании. Дролания обязалась поставлять ДОТ оружие и боеприпасы, чтобы ДОТ могло взять под свой контроль нефтяные скважины.

— С апреля 1996 года лагеря военной подготовки в Дролании приняли большое число членов ДОТ.

— ДОТ, кроме того, пользуется моральной и материальной поддержкой небольшой соседней страны Мадонии.

Дроланские медсестры и хирурги тайно посещали Тарабию, для того чтобы подготовить медицинский персонал к действиям в условиях войны и большого числа раненых (в частности, для обучения военно-полевой хирургии и медицинской помощи при травматической ампутации в результате взрыва противопехотных мин).

Н.В. Кроме того, имеются подозрения, что Дролания в течение многих лет играла важную роль в попытках включить Тарабию в состав дроланской территории».

Вопросы к первому заданию

1. Вы — юристы, работающие в юридическом отделе МККК. Региональная делегация в Вислуани (г. Алган) обратилась к вам с просьбой оказать помощь в выяснении следующих вопросов:

А. Как должен быть квалифицирован происходящий конфликт?

Б. Какое право применимо в данном случае?

В. Может ли МККК предложить свои услуги в регионе, охваченном конфликтом? Если да, то на каких правовых основаниях?

Г. Какие виды гуманитарной деятельности может осуществлять МККК для оказания помощи жертвам?

На подготовку нам давалось три часа. Нас завели в отдельную комнату, при этом предоставили необходимую нормативную литературу — справочники, сборники документов, учебники, брошюры МККК (в общем, все то, на основании чего можно было подготовить вразумительные ответы на поставленные в задании вопросы). И вот что у нас получилось:

А. Для того чтобы ответить на вопрос о том, *как должен квалифицироваться происходящий конфликт*, мы должны, прежде всего, обратиться к теории международного гуманитарного права. Нам предстоит выяснение двух вопросов: 1) какие конфликты бывают вообще? 2) к какому виду конфликтов должен быть отнесен рассматриваемый конфликт?

Для правильной квалификации конфликта необходимо выяснить:

1) является ли данный конфликт вооруженным и

2) является ли он международным конфликтом либо конфликтом немеждународного характера.

То, что данный конфликт представляет собой вооруженный конфликт, ни у кого не вызывает сомнения. Из отчета региональной делегации МККК явно следует, что в конфликте применяется оружие. Исходя из статьи 2, общей для четырех Женевских конвенций, не следует, что данный конфликт — международный, так как в данном случае речь идет о вооруженных столкновениях в пределах территории одного государства — Либассонии. Вместе с тем статья 1 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям 1949 года, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера 1977 года, позволяет отнести данный конфликт к конфликтам немеждународного характера, доказательством чего служат следующие факты:

- 1) конфликт проходит в рамках одного государства;
- 2) существенным является и то, что повстанцы имеют организационную структуру и ответственных лиц — генералов А. Верупо и Д. Далино;
- 3) кроме того, Движение за освобождение Тарабии контролирует все северные территории Либассонии (а именно Тарабии).

При характеристике конфликта нами установлено, что правительство Либассонии не контролирует всю территорию своей страны с помощью полицейских сил.

Таким образом, на основании отчета делегации МККК во главе с Ж.С. Женевье и Протокола II представляется возможным квалифицировать данный конфликт как вооруженный конфликт немеждународного характера, участниками которого являются, с одной стороны, организованные вооруженные группировки повстанцев во главе с ответственными лицами, а именно генералами А. Верупо и Д. Далино, контролирующими всю северную часть территории Либассонии (а именно Тарабию), а с другой стороны — национальная армия Либассонии.

Факт же оказания материальной и моральной помощи Движению освобождения Тарабии со стороны Дролании и Мадонии, как нам представляется, не ведет к квалификации конфликта как интернационализированного. Это лишь указывает на факт вмешательства указанных стран, и прежде всего Дролании, во внутренние дела Либассонии, что само по себе является нарушением международного права. Здесь нарушается общепризнанный принцип международного права о невмешательстве во внутренние дела суверенных государств, закрепленный не только в Уставе ООН (п. 7 ст. 2), но и в Декларации о принципах международного права 1970 года, Заключительном акте СБСЕ, Декларации ООН о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета от 21 декабря 1965 г. и других международных документах.

Б. Какое право применимо в данном случае?

Принимая во внимание, что:

а) данный конфликт квалифицирован нами как внутренний вооруженный конфликт;

б) Либассония, Дролания, Степания и Мадония являются участниками Женевских конвенций 1949 года и Дополнительных протоколов к ним 1977 года,

не вызывает сомнений, что в данном случае применимыми являются нормы, закрепленные в статье 3, общей для Конвенций 1949 года, и Дополнительном протоколе II 1977 года, т.е. нормы, относящиеся к внутренним вооруженным конфликтам.

Это означает, что данный конфликт отнюдь не выпадает из «правового поля», но подлежит регулированию нормами международного гуманитарного права.

Следует отметить, что вышеупомянутые документы в силу своей универсальности можно вполне определить как общепризнанные нормы международного права *jus cogens*, соблюдение которых является обязанностью всех государств, даже вне зависимости от их участия в конвенциях и дополнительных протоколах.

В. Может ли МККК предложить свои услуги в регионе, охваченном конфликтом? Если да, то на каких правовых основаниях?

Да, может. Правовым основанием для предоставления услуг МККК в подобных конфликтах являются применимые в данном случае Женевские конвенции 1949 года, в частности их статья 3, общая для всех четырех конвенций (абзац второй этой статьи), гласит, что «гуманитарная беспристрастная организация, такая как Международный Комитет Красного Креста, может предложить свои услуги сторонам, находящимся в конфликте»: абзац 2 (d) статьи 5 Устава Движения подтверждает мандат МККК, вытекающий из норм международного гуманитарного права. Здесь указывается, что МККК призван «в качестве нейтральной организации, чья гуманитарная деятельность, особенно в случаях вооруженных конфликтов — международных и других — или внутренних беспорядков, прилагать во всякое время усилия к тому, чтобы обеспечить защиту и помощь жертвам вышеназванных событий и их прямых последствий среди гражданских лиц и военнослужащих».

Следует также отметить, что вышеупомянутая статья 3 не обязывает государства принимать предложение услуг МККК, но они должны по крайней мере добросовестно изучить его и дать ответ. Государства не могут рассматривать его как вмешательство в их внутренние дела.

Г. При ответе на вопрос о том, какие виды гуманитарной деятельности может осуществлять МККК для оказания помощи жертвам, мы должны определить прежде всего области применения такой помощи.

Как нам стало известно из отчета, присланного делегатом региональной организации МККК Ж.С. Женевье, налицо следующие факты:

больницы переполнены;

территории, охваченные конфликтом, не располагают ни квалифицированным медицинским персоналом, ни оборудованием, ни лекарствами (морфием, пенициллином, перевязочными материалами), необходимыми для преодоления возникшего гуманитарного кризиса;

в ближайшем будущем возникнет нехватка предметов первой необходимости. Уже невозможно достать такие основные продукты, как молоко для малолетних детей, крупа, мясо и овощи. Скоро не останется муки для выпечки хлеба;

вода в реке Кег сильно загрязнена (имеются основания опасаться, что это может отрицательно повлиять на состояние здоровья лиц, содержащихся под стражей в лагере Баклава);

делегатам МККК не удалось получить доступа ни в лагерь Баклава, ни в места, где содержатся лица, захваченные как одной, так и другой стороной.

Учитывая вышеизложенное, можно выделить следующие виды деятельности МККК, применимые в данной ситуации:

- 1). Деятельность МККК в пользу лиц, лишенных свободы.
- 2). Деятельность МККК по защите гражданского населения.
- 3). Деятельность МККК в интересах исчезнувших людей и лиц, чья судьба неизвестна.
- 4). Продовольственная, медицинская и иная помощь.
- 5). Распространение знаний о международном гуманитарном праве и основополагающих принципах Красного Креста и Красного Полумесяца.
- 6). Добрые услуги.

Рассмотрим каждый из вышеуказанных пунктов в отдельности, кратко пояснив основные задачи, которые преследует МККК, предлагая такую помощь.

1. Посещения МККК имеют целью не только предотвратить исчезновения, пытки и дурное обращение или положить им конец, но также улучшить условия заключения, когда это необходимо, и способствовать восстановлению семейных связей. Можно порекомендовать МККК просить о доступе к заключенным, так как до сих пор, по нашим сведениям, доступа к ним не было.

Согласно статье 126 третьей Женевской конвенции, статье 143 четвертой Женевской конвенции и статьи 81 Дополнительного Протокола I представители МККК, в частности, имеют право посещать все места, где находятся покровительствуемые лица (военнопленные или гражданские интернированные), и беседовать с ними без свидетелей. Международному Комитету Красного Креста должны быть предоставлены все возможности для выполнения его гуманитарной миссии.

Также следует отметить, что судебные гарантии специально упомянуты в статье 3, общей для всех четырех Женевских конвенций 1949 года. МККК, в задачу которого входит «обеспечить точное применение международного гуманитарного права, применимого во время вооруженных конфликтов» (абз. 2с ст. 5, Устава Движения), может вмешаться с целью добиться соблюдения основных судебных гарантий во время вооруженного конфликта немеждународного характера.

С согласия властей МККК может передавать семейные новости, если вследствие отсутствия нормальной почтовой службы переписка между заключенными и их близкими не осуществляется.

2. В рамках данного вида деятельности МККК проводит работу по распространению знаний о международном гуманитарном праве и гуманитарных принципах среди тех, кто должен их соблюдать. Он может также в качестве нейтральной организации брать на себя инициативу в организации эвакуации из опасной зоны особо уязвимых лиц, призывать сражающиеся стороны обозначать минированные районы, воссоединять разлученные семьи.

3. Для того чтобы комбатанты не исчезали бесследно во время вооруженного конфликта немеждународного характера, МККК привлекает внимание властей к необходимости принять определенные меры: следить за тем, чтобы у комбатантов имелся документ, удостоверяющий личность, или медальон с регистрационным номером, обозначать местонахождение могил и сохранять личные вещи, создавать органы, уполномоченные заниматься подобными вопросами. Если, несмотря на это, следы комбатанта затерялись на поле боя, МККК может предложить свои услуги сторонам для облегчения обмена информацией и розыска тех, чья судьба не выяснена.

Резолюция II XXIV Международной конференции Красного Креста (Манила, 1981 г.) рекомендует, среди прочего, чтобы «МККК принимал любые возможные меры, позволяющие выяснить судьбу пропавших без вести лиц и помочь их семьям».

МККК также должен в данной ситуации стремиться положить конец явлению насильственных исчезновений и расправ без суда и следствия, собирая информацию и предоставляя ее властям, с тем чтобы заставить их принять необходимые меры для пресечения подобных действий.

4. Важными аспектами политики оказания помощи МККК также являются обмен опытом в области общественной гигиены, материально-технического обеспечения и срочной медицинской помощи, поддержка в обучении медицинского персонала, призванного восстановить разрушающиеся инфраструктуры.

В рамках данного вида деятельности МККК может направить в Либассонию инженеров для устранения проблем, связанных с загрязнением реки Кег и постройкой очистительных сооружений либо специальных резервуаров для хранения питьевой воды.

Также МККК может помочь путем содействия в строительстве новой больницы, направления квалифицированного медицинского персонала в зону конфликта, направления продуктов первой необходимости, продуктов питания (в первую очередь молока и муки), ободования и лекарств (морфия, пенициллина и перевязочных материалов).

5. За распространение знаний о международном гуманитарном праве в первую очередь несут ответственность государства, особенно за их распространение в вооруженных силах и среди медицин-

ского персонала, но также среди широких слоев населения. Эта обязанность государств четко определена как в Женевских конвенциях 1949 года, так и в Дополнительных протоколах к ним (ст. 47 Конвенции 1, ст. 48 Конвенции 2, ст. 127 Конвенции 3, ст. 144 Конвенции 4, Женева, 1949 г., и ст. 83 Протокола I и ст. 19 Протокола II).

Здесь МККК должен активно содействовать государствам в распространении международного гуманитарного права путем издания дидактических пособий, проведения курсов. МККК должен делиться своим опытом с гражданами страны и стремиться к тому, чтобы через средства массовой информации с этими идеями познакомилась как можно более широкие слои населения.

6. Что касается такой деятельности МККК, как оказание добрых услуг, то она заключается в том, что МККК способствует заключению гуманитарных соглашений между сторонами. Так, общая для четырех Женевских конвенций статья 3 призывает стороны приложить усилия, чтобы «вступили в силу посредством специальных соглашений все или часть остальных положений настоящей Конвенции», и дает возможность МККК предложить им свои услуги.

Таков был наш ответ на первое задание, а изучали его мы следующим образом. Нас впускали в помещение, где находилась комиссия, состоявшая из представителей МККК, приехавших из Женевы, и каждый из нас по очереди, которую устанавливали мы сами, рассказывал о том, что было нами подготовлено. Мы обратили только внимание на то, что чем больше было ссылок на нормативные документы — конвенции, протоколы, резолюции, тем ярче расплывались в улыбках лица наших экзаменаторов.

Итогов дня мы не знали. Поэтому на следующий день мы снова, как будто ничего не случилось, с усердием стали разбирать с точки зрения международного права события в той же Либассонии, но уже изложенные в задании номер два.

Второе задание

Соглашение

от 24 апреля 1997 г.

**между Правительством Либассонии и Движением
за освобождение Тарабии (ДОТ)**

По приглашению Международного Комитета Красного Креста генералы А. Верупо и Д. Далино, командующие ДОТ, и министр обороны Республики Либассония С. Гринка

27 февраля 1997 г. встретились в Женеве для обсуждения различных аспектов применения и имплементации международного гуманитарного права в обстановке конфликта в Либассонии.

Осознавая последствия гуманитарного характера, вызванные происходящим в стране конфликтом,

стремясь соблюдать нормы международного гуманитарного права и обеспечивать соблюдение этих норм,

воюющие стороны обязались в рамках происходящего конфликта соблюдать положения статьи 3, общей для всех четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 г., и положения Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., а также обеспечивать соблюдение этих норм.

Настоящее обязательство никоим образом не затрагивает юридического статуса сторон в конфликте.

Воюющие стороны приняли сделанное МККК предложение о предоставлении услуг по посещению лиц, лишенных свободы в связи с конфликтом.

Сообщение Степанийского агентства печати (САП)

“Эскалация боевых действий в Тарабии”

Гражданская война в Тарабии, за ходом которой наши журналисты следят со времени начала вооруженных столкновений, становится все более и более жестокой. На всем протяжении границы, отделяющей провинцию Тарабия от остальной территории Либассонии, отмечены ожесточенные столкновения между Движением за освобождение Тарабии и либассонскими вооруженными силами. По сведениям, полученным из наших источников, обе воюющие стороны постоянно грубо нарушают международное гуманитарное право — международно признанный свод юридических норм, цель которых заключается в смягчении последствий войны и обеспечении защиты жертв вооруженных конфликтов.

Вчера во второй половине дня в Улмюсе либассонские силы арестовали 20 тарабийских комбатантов, из них 5 несовершеннолетних. Эти 20 комбатантов были обвинены в государственной измене за то, что они воевали на стороне ДОТ. Такое преступление в соответствии с либассонским уголовным законодательством обычно карается смертной казнью. Были также арестованы 5 женщин из числа гражданского населения, обвиненных в ограблении продовольственного склада. После того как комбатанты были переведены в тюрьму Бартон, расположенную недалеко от линии фронта, им было сообщено, что судебный процесс над ними состоится на следующий день в 10.00. Тем не менее им была предоставлена возможность воспользоваться услугами адвоката, чтобы обеспечить право на защиту. В полдень всем 20 был вынесен смертный приговор.

Наши корреспонденты сообщают также, что, по некоторым данным, либассонские солдаты захватили воюющих на стороне тарабийских сил наемников, являющихся гражданами различных государств, и подвергают их пыткам.

В Тлиете либассонцы захватили автомобиль скорой помощи с отличительной эмблемой Красного Креста, чтобы использовать этот автомобиль

для перевозки на фронт своих военнослужащих и оружия. Этот же автомобиль скорой помощи был впоследствии использован, по некоторым данным, для перевозки либассонских раненых в военно-полевой госпиталь.

Нам также стало известно, что вчера два тарабийских врача были задержаны тарабийскими силами за оказание медицинской помощи раненым либассонским комбатантам.

В то же время полевой госпиталь, развернутый в Тлиете Международным Комитетом Красного Креста, переполнен.

Вчера в 14.00 тарабийцы, в свою очередь, объявили о высылке всех либассонцев, находящихся в лагере Баклава. Им приказано в течение двух часов пересечь границу, в противном случае, по словам ответственного тарабийского офицера, они будут должны устанавливать новые мины вокруг нефтяных скважин.

Вопросы ко второму заданию

Вы являетесь юридическими советниками правительства Либассонии.

Сегодня, 25 апреля 1997 г., ваше правительство будет с вами консультироваться, чтобы выяснить, соответствуют ли действия либассонских вооруженных сил при ведении ими боевых действий обязательствам, вытекающим из международных конвенций, участником которых является Либассония. Совещание состоится в Министерстве обороны.

Опять мы оказались в отдельной комнате с нашими незримыми советчиками — авторами учебника “Международное право” под редакцией Ю.М. Колосова и В.П. Кузнецова и составителями трехтомника “Действующее международное право” — тем же Ю.М. Колосовым и Э.С. Кривчиковой. Решили, что в этой обстановке лучше всего будет, если нашим ответом на задание станет обращение к президенту Республики Либассония, в котором мы изложили нашу точку зрения. Мы уже закончили работу над этим обращением, когда за 20 минут до окончания отпущенного нам на подготовку времени вдруг нам принесли экстренное дополнительное сообщение, которое свидетельствовало, что обстановка в Либассонии еще более обостряется.

Последние сведения: только что стало известно, что атомная электростанция, расположенная к югу от столицы Томажи, была подвергнута ракетному обстрелу с тарабийской территории. К счастью, по имеющимся данным, ракеты не попали в цель.

Пришлось срочно дорабатывать текст обращения к Президенту Республики Либассония, который, собственно говоря, и был ответом на задание конкурса. Вот этот текст:

“Ваше Превосходительство г-жа Президент Республики!

Степанийское агентство печати (САП), ряд других СМИ передали сообщения о боевых действиях в Тарабии, содержащие серьез-

ные обвинения в адрес Либассонии о нарушении ею норм международного гуманитарного права.

Следует, конечно, признать, что определенные нарушения норм международного гуманитарного права очевидны. Они объясняются чрезвычайными условиями военного времени. Но масштабы таких нарушений, несомненно, сильно преувеличены.

Так, например, нам вменяется в вину арест 20 тарабийских комбатантов и пятерых женщин-мародерок, а также вынесение первым смертного приговора.

Сам арест комбатантов есть вполне законное действие наших вооруженных сил и ни в коем случае не является нарушением международного гуманитарного права. Содержание же их в тюрьме Бартон, расположенной недалеко от линии фронта, есть результат военной необходимости, поскольку перевод заключенных в более безопасное место не представлялся возможным, в первую очередь в силу невозможности гарантировать личную безопасность самим заключенным.

Арест женщин из числа гражданского населения произведен по обвинению в совершении преступления — грабежа. Данный арест также не может являться нарушением международного гуманитарного права, поскольку вообще не является сферой регулирования международного гуманитарного права. Это вопрос внутригосударственного правопорядка, сфера действия либассонского уголовного права.

Следует также отметить, что арестованные комбатанты осуждены. Им предоставлено право предстать перед судом, они получили возможность воспользоваться услугами адвоката. Поэтому мы можем признать решение суда в целом законным. Дело осложняется тем, что среди осужденных — пятеро несовершеннолетних. Согласно Конвенции ООН о защите прав ребенка и Дополнительному протоколу II к Женевским конвенциям, не допускается приведение в исполнение смертных приговоров в отношении несовершеннолетних (но никак не их вынесение!). Поскольку приговор не приведен в исполнение, мы предлагаем, г-жа Президент, объявить помилование несовершеннолетним, с тем чтобы избежать обвинений в нарушении международного гуманитарного права.

Поддержка мировой общественности в данное время немаловажна для Либассонии, и она, несомненно, будет на нашей стороне, если помилование будет предоставлено и остальным осужденным. Этим Либассония проявит свою добрую волю и твердое намерение следовать принципам гуманности.

Это также даст нам моральное право обвинить тарабийцев в следующем:

Тарабийские власти допустили участие в своих вооруженных силах несовершеннолетних (согласно устному разъяснению министра обороны, их возраст от 15 до 18 лет), что само по себе осуждается мировым сообществом. Хотя международное право прямо не запрещает такое участие, данные факты должны вызвать негативную реакцию мирового сообщества.

Не можем не выразить своего возмущения по поводу высылки тарабийцами всех либассонцев, находящихся в лагере Баклава. Особое возмущение вызывает у нас ультимативная форма приказа о высылке. Тарабийские власти угрожают насильственным образом привлечь наших сограждан устанавливать мины вокруг нефтяных скважин (что само по себе запрещено международным правом), что очень напоминает рабский труд, также запрещенный международным правом. Кроме того, нашему населению не предоставляется никакой защиты для обеспечения его безопасности при переходе границы. Не говоря уже о том, что сама высылка гражданского населения есть прямое нарушение положений Дополнительного протокола II.

Таким образом, предлагаем Вашему Превосходительству направить обращение к мировому сообществу, в котором необходимо, с одной стороны, заверить его в том, что мы будем и впредь неукоснительно соблюдать достигнутые договоренности, нормы и принципы международного гуманитарного права, приветствовать деятельность в районе конфликта МККК, других гуманитарных организаций; с другой стороны, указать на нарушения международного гуманитарного права тарабийцами и на недопустимость подобных нарушений в будущем.

В обращении к мировому сообществу особое возмущение следует выразить фактом ракетного обстрела нашей атомной электростанции как объекта повышенной опасности. Попадание ракеты в цель могло привести к непредсказуемым последствиям, гибели множества лиц из числа гражданского населения, радиоактивному загрязнению больших площадей территории нашей страны и зарубежных государств. Несомненно, такие варварские действия вызовут осуждение всего мирового сообщества».

Вечером того же дня были объявлены результаты предварительных туров конкурса. Устроители и члены высокого жюри сказали, что в финал выходят две команды: наша и Петербургского госуниверситета.

На следующий день нас привезли в Москву и уже на четыре часа — по случаю финала время подготовки увеличили на один час — посадили в библиотеку представительства МККК в Москве, где мы работали над ответом по третьему, финальному заданию.

Заключительное, третье, задание

Степанийское агентство печати, 25 апреля 1997 г.

«Смерть и разрушения в городе Серлю

5 часов дня. Мощные взрывы. Оглушительный грохот. Хаос и разрушения. Даже с помощью этих слов невозможно описать бедствие, обрушившееся на город Серлю. Центральный вокзал полностью разрушен. Значительный материальный ущерб нанесен расположенной неподалеку больнице “Каю”, где погибли более половины пациентов. В результате бомбардировки, осуществленной либассонской авиацией, превратились в развалины расположенные вокруг центрального вокзала многочисленные кварталы, где проживает гражданское население.

По предварительным оценкам, сегодня от 6 до 8 тыс. гражданских лиц погибли во время бомбардировок. По подтвердившимся сведениям, генерал С. Рамонда отдал приказ своим войскам, находящимся под командованием полковника К.П. Сигуны, уничтожить, не оставляя никого в живых, расположенные в районе вокзала жилые кварталы, где находятся наиболее крупные казармы.

Очевидцы сообщают о случаях использования ослепляющего оружия. Во время операции, проведенной одним из батальонов либассонской армии на окраине Серлю, много гражданских лиц и военнослужащих потеряли зрение. Мы с сожалением сообщаем о том, что разрушена большая часть построенного в XII веке Сикстинского собора — колыбели тарабийской цивилизации. Именно в этом великолепном соборе в 1585 году принял крещение Винцент I.

Чем вызвано такое ожесточение?

По поступившим из некоторых источников сообщениям, в Серлю в последнее время прибывают в значительном количестве части и подразделения дrolанских вооруженных сил из различных районов страны. Серлю стал, очевидно, не только перевалочным пунктом, через который оружием снабжается ДОТ, но и местом концентрации складов с оружием и боеприпасами, принадлежащими дrolанским военным контингентам, дислоцированным на границе между двумя государствами. Может быть, именно из-за этого нападение на город было неизбежным?»

Кабинет премьер-министра Республики Либассония

Сообщение для прессы

«26 апреля 1997 г. Вчера с обращением к нации выступила премьер-министр Республики Либассония Ее Превосходительство г-жа Т. Дицкиг-ра. Это было вызвано настоятельной необходимостью разъяснить причины, побудившие правительство начать военные действия против соседнего государства — Дrolании, и рассеять возможные сомнения.

Вчера около 5 часов вечера по томажийскому времени генерал С. Рамонда, которого все глубоко уважают, оказался в безвыходном положении, когда в условиях готовящегося массированного нападения со стороны приграничного города Серлю в Дролании вынужден был принять решение незамедлительно произвести ответный удар по Дролании во имя сохранения территориальной целостности нашего государства и величия нашей нации.

Уже на протяжении нескольких недель этот город является перевалочным пунктом, через который ДОТ снабжается оружием. По результатам спутниковой съемки можно заключить, что железнодорожные составы и грузовики доставляли в город Серлю живую силу и боеприпасы из трех крупных городов Дролании: Булистана, расположенного на западе страны, Сакаиса и Нежевы, находящихся соответственно на востоке и на севере Дролании.

В нашем распоряжении имеются произведенные со спутника фотографии, которые являются неопровержимым доказательством присутствия отборных подразделений дроланской армии в окрестностях города Серлю, в частности в районе железнодорожного вокзала.

Не вызывает сомнения, что Серлю превратился в настоящий генеральный опорный пункт готовой к нападению армии.

Мы полны решимости защищать наш народ и территориальную целостность нашей страны от варварских актов терроризма.

Всему международному сообществу теперь ясны истинные намерения Дролании: основная цель, которую всегда преследовала Дролания в своей внешней политике, состоит в том, чтобы завладеть Тарабией, отрезав от нашей территории один из самых дорогих нашему сердцу районов.

Тем самым Дролания продемонстрировала свое отрицание основополагающих принципов международного права, в частности уважение территориальной целостности и суверенитета государств, а также отказ от соблюдения принципа невмешательства во внутренние дела другого государства.

С 1927 года никто не оспаривал существования наших государственных границ. Дролания ставит, таким образом, под вопрос 70-летнюю историю нашего государства.

Операция под названием "Вспышка", предпринятая нашими вооруженными силами в оборонительных целях, направлена исключительно на то, чтобы отразить нападение захватчика и обеспечить тем самым соблюдение им принципа невмешательства во внутренние дела нашего государства, а также на то, чтобы положить конец военной, финансовой и материально-технической поддержке, оказываемой террористам из ДОТ.

Когда в действиях правителей Дролании возобладает здравый смысл, наша страна прекратит военные действия, осуществляемые в строгом соответствии с международным правом, и в нашем регионе восстановится мир».

Сообщение для прессы

«Региональный уголовный суд по рассмотрению грубых нарушений международного гуманитарного права, допущенных в Вислуании

15 мая 1997 г. Исполнительный комитет Организации политического сотрудничества в Вислуании (ОПСВ) единогласно принял статут Регио-

нального уголовного суда по рассмотрению грубых нарушений международного гуманитарного права, допущенных в Вислуании. Штаб-квартира суда находится в г. Алгане — столице Степаний и состоит из двух палат первой инстанции и кассационной палаты. В его компетенцию входит рассмотрение грубых нарушений международного гуманитарного права, совершенных во время конфликта между Либассонией и Дроланией.

В курортном городе Роберия, на западном берегу Кредифии, был задержан первый подозреваемый по этому делу. Речь идет о полковнике К.П. Сигуне, который командовал военной операцией, проходившей в прошлом месяце в районе г. Серлю. В кратчайший срок он будет выдан и препровожден в штаб-квартиру регионального суда».

Вопросы заключительного тура

1. Сегодня, 15 июня 1997 г., вы должны участвовать в процессе над полковником К.П. Сигуной в палате первой инстанции Регионального суда по рассмотрению грубых нарушений МГП, совершенных в Вислуании. По результатам жеребьевки, проходившей сегодня утром, вам придется или выступать в качестве защитника полковника, или представлять генеральную прокуратуру.

2. Необходимо ответить на следующие вопросы:

а) какова индивидуальная уголовная ответственность обвиняемого в связи с предъявленными ему обвинениями в совершении грубых нарушений МГП?

б) существуют ли обстоятельства, позволяющие ограничить или снять возможную ответственность с обвиняемого?

Перед началом финала — заключительного этапа конкурса — нам предложили тянуть жребий. Команде Санкт-Петербурга достался удел защитников, мы же должны были представлять сторону обвинения.

За время подготовки мы составили обвинительное заключение. Оно было довольно длинным. Приведем лишь некоторые положения из него, для того чтобы показать его суть.

Со ссылкой на пункты 1 и 2 статьи 35, пункты 2, 4 и 5 статьи 51, статью 57, пункты 1 и 2 статьи 52, статью 40, пункт 1 статьи 86, пункт 3 (б) статьи 85 Дополнительного протокола 1, принцип Устава Нюрнбергского трибунала, согласно которому «то обстоятельство, что какое-либо лицо действовало во исполнение приказа своего правительства или начальника, не освобождает это лицо от ответственности по международному праву, если сознательный выбор был фактически для него возможен»; на статью 18 Женевской конвенции 4, Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 2444, принятую на 23-й сессии от 19 декабря 1968 г., принцип 3 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 2675, принятой на 25-й сессии,

«Основные принципы защиты мирного населения в период вооруженных конфликтов», где говорится, что стороны конфликта должны «принять все необходимые меры предосторожности для того, чтобы избежать физических страданий, гибели гражданского населения или нанесения ему ущерба»,

на основании проведенного обвинением расследования места совершения преступления,

а также на основании свидетельских показаний

обвиняет полковника Сигуну в совершении следующих преступлений:

серьезные нарушения международного гуманитарного права,

военные преступления,

преступления против человечества

и, принимая во внимание серьезность совершенных полковником Сигуну преступлений,

Обвинение обращается в Региональное отделение военного Трибунала по военным преступлениям в Либассонии с ходатайством приговорить полковника Сигуну к пожизненному заключению за вышеуказанные преступления.

Ответ на этот вопрос происходил в виде спектакля. На сцене сидело почтенное жюри, мы — две команды (обвинители и защитники) — находились за своими столами по обе стороны от жюри, а в зале собрались студенты из остальных команд, не вышедших в финал, и много посторонних, которые просто пришли посмотреть на небывалое в стенах МГУ действо. Красочность этому представлению придавало еще и то, что девушки из Северной Пальмиры сшили себе “юридическую форму” — черные мантии и черные шапочки с кисточками, что выглядело весьма привлекательно.

Наверное, еще и поэтому им присудили первое место.

Что ж, жалко, конечно, что в Женеву как победители поехали не мы. Но на то мы и студенты, чтоб не унывать. Ведь у нас все еще впереди.

Студенческая команда МГИМО-У МИД РФ:
Наталья Баканова, Константин Береснев (капитан), Татьяна Зачиняева, Алексей Манасуев.

пос. Снегири, Московская обл. — МГУ, Москва.

Статья поступила в редакцию в августе 1997 г.